

изъ армейскихъ полковъ. личною храбростью онъ успѣлъ обратить на себя вниманіе начальства, и довольно скоро дослужился до офицерскаго чина. Во время войны между Петромъ I и Карломъ XII, онъ попался въ пленъ Шведамъ, но скоро нашелъ случай освободиться, и вступилъ въ польскую службу, а оттуда, ужъ въ чинѣ подполковника, перешелъ опять въ русскую армію. Здѣсь всесильное покровительство его брата, въ первый годъ царствованія императрицы Анны Ioannovны, 19 ноября 1730 года, доставило ему чинъ генераль-маюра. Въ 1734 году онъ находился при осадѣ Данцига, а въ 1735 г. былъ въ корпусѣ, посланномъ на Рейнъ, подъ начальствомъ фельдмаршала Ласси. Въ 1736 г. въ арміи графа Миниха, онъ участвовалъ въ опустошительномъ Крымскомъ походѣ, гдѣ, между прочимъ, командуя особымъ отрядомъ, занялъ городъ Козловъ, или Евпаторію, а на обратномъ пути арміи въ Россію, начальствовалъ ея арріегардомъ. Въ 1737 году, уже въ чинѣ генераль-лейтенанта, который получилъ 22 января, онъ находился при обложении и взятіи Очакова; въ 1738 г. командовалъ нѣкоторое время авангардомъ арміи Миниха, и въ разныхъ сшибкахъ съ Турками и Татарами неоднократно доказалъ свою храбрость; въ 1739 году опять въ той же арміи, былъ участникомъ Ставучанской победы. (См. *Ставучаны*). Въ этомъ году, 5 сентября, «за вѣрную и ревностную службу, также храбрые и искусные поступки», онъ былъ произведенъ въ генераль-аншефы, а въ 1740, при торжествѣ мира съ Турцией, награжденъ золотою шпагою, съ алмазными украшениями.

При всемъ своемъ быстромъ возвышеніи, котораго главная причина заключалась въ могуществѣ герцога Курляндскаго, Карль Биронъ не любилъ этого брата, и явно обнаруживалъ къ нему нерасположеніе. Не смотря на то, его арестовали во время переворо-

та, доставившаго регентство въ Россіи принцессѣ Аннѣ (въ ноябрѣ 1740). Въ это время, будучи начальникомъ войскъ, расположенныхъ въ Московской губерніи, онъ былъ, по распоряженію Миниха, взять подъ стражу, и вскорѣ сосланъ въ Сибирь. Императрица Елизавета Петровна, вступивъ на престолъ, повелѣла возвратить его, и по прежнему оставить на службѣ. Биронъ, по прибытии въ Петербургъ, испросилъ себѣ увольненіе, и поселился, какъ частный человѣкъ, въ Курляндіи, гдѣ умеръ въ неизвѣстности.

Фельдмаршаль Минихъ, въ отзывѣ своемъ императрицѣ Аннѣ Ioannovнѣ о генералахъ, служившихъ подъ его начальствомъ въ продолженіе войны съ Турцией, называется Карла Бирона «ревностнымъ, и исправнымъ по службѣ, храбрымъ и хладнокровнымъ въ дѣлѣ.» Можетъ быть, какъ военный человѣкъ, онъ и имѣлъ все эти достоинства, но въ общежитіи не заслуживалъ похвалъ. Современники, знавшіе его лично, въ томъ числѣ и извѣстный Манштейнъ, говорятъ о немъ весьма невыгодно. По ихъ отзывамъ, онъ былъ человѣкъ самый необразованный, грубый, необходимительный, и притомъ страшнымъ образомъ изувѣченный въ дракахъ и поединкахъ.

A. B. B.

БИРОНЪ, Густавъ, младшій изъ братьевъ регента, началъ службу свою въ Польшѣ, откуда, въ началѣ царствованія императрицы Анны Ioannовны, перешелъ, по приглашенію брата, въ Россію, и въ 1731 г. принялъ маюромъ, во вновь учрежденный тогда лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ. Послѣ этого, 12 декабря 1734 года, онъ былъ произведенъ въ генераль-маюры, а 21 ноября 1737 г. въ генераль-поручики, съ назначеніемъ генераль-адъютантомъ къ императрицѣ. Въ этомъ чинѣ, въ кампанію 1739 года, онъ командовалъ тремя батальонами полковъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго, находившимися въ арміи фельдмаршала Миниха, и съ отличиемъ

участвовалъ въ Ставучанскомъ сраженіи, открывшемъ этому полководцу ворота Хотина, за что, 4 января 1740, Биронъ произведенъ въ генералъ-аншефы и въ подполковники гвардіи, и въ томъ же году, въ день торжества мира съ Оттоманскою портою, пожалованъ золотою шпагою, украшенною бриліантами.

Въ 1740 году, въ ночи съ 11 на 12 ноября, въ одно время съ арестованіемъ регента Бирона, этой же участіи подвергся и Густавъ Биронъ. Подобно обоимъ своимъ братьямъ, онъ былъ сосланъ въ Сибирь; но, по повелѣнію императрицы Елизаветы Петровны, вскорѣ возвращенъ въ Петербургъ, и готовился вступить по прежнему въ службу, какъ внезапно занемогъ и въ скоромъ времени умеръ.

Густавъ Биронъ, хотя такъ же мало образованный какъ и оба его брата, былъ однако же лучше ихъ по душевнымъ качествамъ.

А. В. В.

БИРСЪ (Birs) довольно значительная рѣка въ сѣверозападной части Швейцаріи, вытекающая изъ горъ Юры, и впадающая въ Рейнъ нѣсколько выше Базеля.

Битва 24 августа 1444 г. Въ войнѣ Цириха и союзной съ нимъ Австріи противу другихъ Швейцарскихъ кантоновъ (1436 — 1450), король французскій Карль VII послалъ, по просьбѣ императора Фридриха III, въ помошь Цириху, сына своего, Дофина (въ послѣдствіи Лудовика IX), съ войскомъ такъ называемыхъ *Армальниковъ* (см. это), которое состояло изъ 20,000 наемныхъ французскихъ ратниковъ, 8,000 Англичанъ и 4,000 Нѣмцевъ. 24 августа это войско вступило въ Швейцарію, разоря на пути все огнемъ и мечемъ, и расположилось подъ стѣнами Базеля, между Гундельфингеномъ и Санктъ-Якобомъ, имѣя авангардъ, подъ начальствомъ маршала Даммартина (8,000) у Мутенца, и передовой отрядъ графа Сансера (2,000 конницы) у Праттельна. Со своей стороны, Швейцарцы, осадившие тогда Цирихъ и крѣпостцу Фарнсбургъ, отправили 1,500 человѣкъ пѣ-

хоты, подъ начальствомъ бернскаго гауптмана, Ганса Маттера, чрезъ Листаль къ Праттельну, чтобы узнать спусти намѣреніе новыхъ своихъ противниковъ, но съ запрещеніемъ вступать съ ними въ рѣшительный бой. Несмотря на то, швейцарская дружина, встрѣтивъ у Праттельна передовой отрядъ Сансера, опрокинула его, а потомъ, напавъ съ непреодолимою силою на авангардъ Даммартина, разбила его на голову, и гнала до рѣки Бирсъ. Маттеръ хотѣлъ прекратить тутъ битву, но воины, воспламененные побѣдою, одержанною уже надъ столь превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, единогласно требовали нападенія на главный французскій станъ, чтобы открыть себѣ путь до самаго Базеля. Между тѣмъ Дофинъ, собравъ свои войска, занялъ главными силами и всею артиллерию лѣвый берегъ Бирса, у Санктъ-Якоба; правое крыло расположилось у Гундельфингена, а резервъ у Санктъ-Маргеретенъ. Особый 8,000 отрядъ наблюдалъ на лѣвомъ флангѣ за Базелемъ. Едва только эти распоряженія были окончены, какъ Швейцарцы снова двинулись впередъ, отважнѣйшимъ натискомъ взяли Санктъ-Якобскій мостъ, и стали подниматься на противулежащей берегъ; но тамъ они были встрѣчены и приведены въ разстройство огнемъ французскихъ баттарей. — Въ то же самое время 600 нѣмецкихъ рыцарей, пылая ненавистью и мщеніемъ за прежнія свои пораженія Швейцарцами, врубились въ ихъ ряды. Часть Швейцарцевъ, послѣ тщетныхъ усилий пробиться до Базеля, отступила на островъ, образуемый рѣкою Бирсъ, и была испроблена дѣйствіемъ артиллери и конницы; остальные (до 600 человѣкъ), овлали въ Санктъ-Якобскимъ кладбищемъ и больницею, рѣшились защищаться до послѣдней крайности. 3,000 Базельцевъ сдѣлали тогда вылазку для выручки соотечественниковъ своихъ, но угрожаемые обходомъ со стороны французского резерва, поспѣшно воз-

вратились въ городъ. Между тѣмъ бой у кладбища продолжался съ величайшимъ ожесточеніемъ: три приступа всей пѣхоты Арманьяковъ были отбиты храбрыми Швейцарцами. Наконецъ удалось сгѣшившимся нѣмецкимъ рыцарямъ взять кладбище и зажечь большину. Тогда оставшиеся Швейцарцы бросились въ самую средину неспрятелей, и подобно Фермоильскимъ героямъ, пали всѣ до послѣдняго между кучами пораженныхъ враговъ. Хотя такимъ образомъ Дофинъ одержалъ побѣду, и принудилъ даже Швейцарцевъ снять осады Фарнсбурга и Цирхса, однако же устрашенный мужествомъ своихъ, противниковъ и важностью понесенной потери (до 8,000 человѣкъ пѣхоты и 1,200 латниковъ), поспѣшилъ оставить Швейцарию, которая спаслась тѣмъ отъ нашествія необузданнѣхъ Арманьяковскихъ полчищъ. *Б. Л. И. З.*

БИРЮСКІЕ ТАТАРЫ, см. *Татары*.

БИСКАІЯ, см. *Испанія*.

БІСМАРКЪ, Фридрихъ Вильгельмъ графъ (Bismarck), генераль виртембергской службы, извѣстенъ какъ хороший воинъ и какъ отличный военный писатель. Онъ родился въ Виндгеймѣ, въ Вестфалии, въ 1783 г.; въ 1796 вступилъ уже въ ганноверскую службу; вскорѣ перешелъ въ нассаскую, а потомъ въ англійскую, и участвовалъ въ экспедиціи, предпринятой въ 1805 году въ сѣверную Германію, подъ предводительствомъ лорда Каткартa. Несчастный поединокъ принудилъ его удалиться изъ Англіи въ 1807 году. Возвратясь на твердую землю, онъ вступилъ въ виртембергскую кавалерію, и въ скоромъ времени былъ произведенъ въ ротмистры. Война 1809 года доставила ему случай отличиться: за смѣльную и удачную аттаку въ дѣлѣ при Ридау, Наполеонъ наградилъ его орденомъ Почетнаго Легиона. Въ 1812 г. онъ находился во всѣхъ дѣлахъ и сраженіяхъ въ Россіи, въ которыхъ участвовалъ корпусъ маршала Ней. Въ 1813 г. Бисмаркъ командалъ однимъ легкоконнымъ (chevaux

legers) полкомъ, былъ подъ Бауценомъ, и 23 мая раненъ въ форпостной стычкѣ, въ Силезіи. Оправившись отъ раны, онъ былъ взятъ въ пленъ подъ Лейпцигомъ, но скоро возвратился въ Виртембергъ, и въ войну 1814 г. назначенъ начальникомъ штаба къ принцу Адаму Виртембергскому; въ этой же должности онъ участвовалъ и въ походѣ 1815 года, во Франціи. По возвращеніи въ Виртембергъ, Бисмаркъ пожалованъ графомъ и назначенъ въ комиссію, занимавшуюся преобразованіемъ виртембергскихъ войскъ. Ему была поручена кавалерійская часть, и такимъ образомъ Бисмаркъ, служившій постоянно въ кавалеріи, нашелъ случай показать свѣту пріобрѣтенныя собственнымъ опытомъ свѣдѣнія, и употребить ихъ съ пользою. Онъ ввелъ новую систему образованія кавалеріи, которая оказалась превосходною. Кромѣ этихъ заслугъ, на поприщѣ воина и организатора войскъ, Бисмаркъ имѣлъ также случай отличиться въ дѣлахъ политики: онъ былъ посланникомъ при дворахъ Берлинскомъ, Дрезденскомъ и Баденскомъ, а въ 1835 году былъ присланъ въ Россію, где принять Государемъ Императоромъ весьма милостиво. Изданныя имъ сочиненія, по хронологическому порядку, суть слѣдующія: *Наставленія о тактике кавалеріи* (Vorlesungen über die Taktik der Reiterei, 1818); прибавленіе къ этому сочиненію подъ заглавіемъ: *Основные правила движѣнія кавалерійского полка* (Elemente des Bewegungskunst eines Reiterregiments, 1819); *Полевая служба кавалеріи* (Felddienst der Reiterei, 1820); *Наставление о полевой службѣ для стрѣлковъ и кавалеристовъ* (Felddienslinstruction für Schützen und Reiter, 1820 и 1821); *Система кавалеріи* (System der Reiterei, 1822); *Новая система фланкированія* (Neues Schützensystem der Reiterei, 1824); *Библиотека кавалериста* (Reiterbibliothek; пять частей, 1825 и 1829); *Мысли о тактике кавалеріи съ 24 планами* (Jdeentaktik der Reiterei, 1829); *Полководецъ*

по образцу древнихъ (Der Feldherr nach Vorbildern der Alten): въ этомъ сочиненіи Бисмаркъ излагаетъ, въ видѣ правиль, лухъ нынѣшняго образа веденія войны, и наконецъ, *Россійскія военные силы въ 1835 году* (Die Kaiserlich-Russische Kriegsmacht im Jahr 1835). Многія изъ его сочиненій переведены на французскій, английскій, русскій и польскій языки.

Н. Ф. Л.

БІССОНЬ, Генрихъ, французскаго флота мичманъ, родомъ изъ Гемене (въ департаментѣ Морбиганскомъ), прославился геройской смертію. Служа, въ 1827 году, въ Средиземномъ морѣ, на фрегатѣ Мажисъенъ, онъ получилъ приказаніе отвести изъ Александрии въ Смирну, сѣдая вмѣстѣ съ фрегатомъ, греческій призовый бригъ. Онъ имѣлъ пятнадцать человѣкъ изъ команды фрегата и шесть пѣнныхъ Грековъ. Двое изъ нихъ бѣжали, когда бригъ стоялъ у острова Стамбула, куда зашелъ онъ отъ бури, разлучившей его съ фрегатомъ. Бѣглые вооружили житетей острова и Французы были аттакованы и почти всѣ перебиты. Но Биссонъ, уже израненный, хорошо отплатилъ за смерть своихъ подчиненныхъ соотчичѣй: онъ взорвалъ бригъ на воздухъ. Это было $\frac{6}{10}$ ноября 1827 года. За такое самоотверженіе воздвигнутъ ему въ Лоріанѣ памятникъ. Спасшійся штурманъ и четыре матроса щедро награждены были правительствомъ.

С. П. К.

БІТВА см. *Бой*.

БІТЕНЬГИ. Толстые вертикальные брусы для закрѣплениія якорного каната. Въ корабляхъ они укрѣпляются позади фокъ-мачты на гондекъ-палубѣ, а во фрегатахъ на опердекѣ. Битеньговъ бываетъ двѣ пары: задняя отстоитъ отъ стапса на $\frac{1}{4}$ длины всего корабля, а передняя помѣщается на срединѣ между заднею парою и фокъ-мачтою.

Верхніе концы битеньговъ простираются на четыре или на пять футъ выше гондекъ-палубы, а нижніе скрѣпляются болтами съ бимсами оронъ-

палубы. Канать, закрѣпленный за битеньги, тянетъ ихъ къ носу; для противодѣйствія этой силы, къ передней грани каждого битеньга прикрѣпляютъ кницу, которая называется *битеньг-стандерсъ*; одною вѣтвью она идетъ по бимсамъ, а другою возвышается по битеньгу и скрѣпляется болтами. Поперегъ каждой пары битеньговъ прикрѣпляется, къ задней ихъ сторонѣ и въ высотѣ отъ палубы отъ 1 ф. 6 д. до 1 ф. 9 д., четырехгранный брусь, называемый *битеньг-красписъ*. Чтобы битеньги лучше могли противодѣйствовать силѣ якоря, располагаютъ ихъ такимъ образомъ, чтобы гондечный бимсъ былъ впереди, а оропъ-лечный позади: тогда, кромѣ болтовъ, каждый битеньгъ будетъ удерживаемъ бимсомъ.

М. М. О.

БІТОНТО, не большой городъ Неаполитанского королевства, въ области Бари. Въ войнѣ, возгорѣвшейся въ 1733 г., послѣ смерти Августа II, короля польскаго, между европейскими державами, принявшиими сторону Станислава Лещинскаго и Августа, курфирста саксонскаго, испанская армія, подъ начальствомъ графа Монтемара, вторгнулась въ предѣлы Неаполя, овладѣла, почти безъ сопротивленія, столицею (гдѣ инфантъ Донъ Карлосъ 15 мая 1734 г. провозглашенъ былъ королемъ Обѣихъ Сицилій), и преслѣдовала потомъ слабую австрійскую армію, которая, подъ предводительствомъ вице-короля графа Висконти, отступила къ берегамъ Адріатическаго моря. 25 мая противники сошлись у Битонто. Итальянскіе полки въ австрійской арміи обратили тыль; Нѣмецкіе же были слишкомъ малочисленны, чтобы могли одни остановить превосходныя силы Испанцевъ. Висконти былъ совершеннно разбитъ, лишился всей своей артиллеріи, казны, обозовъ и нѣсколькоихъ тысячи пѣнныхъ, и съ трудомъ успѣлъ съ остальными войсками спастись бѣгствомъ. Владычество Испанцевъ въ Неаполѣ было утверждено;

благодарный Филипп V возвель графа Монтемара въ достоинство герцога Битонского и губернатора укрѣпленныхъ замковъ въ столицѣ, а на мѣстѣ побѣды приказалъ воздвигнуть великолѣбный памятникъ.

БИТСЫ. Для закрѣпленія у нѣкоторыхъ снастей, составляющихъ бѣгучий такелажъ (см. *Такелажъ*), около каждой мачты на верхней палубѣ утверждаютъ вертикальныя стойки, называемыя *битсы*. Поперегъ этихъ стоекъ полагаются краспицы, желѣзныя или деревянныя, въ которыя вѣбланы шхивы, сквозь которыхъ проходятъ различныя снасти, и закрѣпляются за *кофель-нагели*, утвержденныя на верхнихъ красписахъ. Равнымъ образомъ вѣбланы въ самыхъ битсахъ. У гротъ-мачты бывають четыре битса, два впереди и два сзади; они идутъ отъ гондека чрезъ всѣ деки до шканецъ (верхней палубы), надъ которыми возвышаются около $3\frac{1}{2}$ футъ; кромѣ того на шканцахъ по сторонамъ гротъ-мачты еще утверждаютъ по одному или по два битса; около фокъ-мачты помѣщаются четыре битса, которые доходятъ только до опердека. За красписъ, положенный поперегъ передней пары битсовъ и впереди ихъ утвержденный, закрѣпляется гротъ-штагъ (см. *Штагъ*). У бизань-мачты бывають четыре битса, которыхъ верхние концы возвышаются надъ ютомъ, а нижніе крѣпятся у бимсовъ верхней палубы.

M. M. O.

БИТУРИГИ, см. *Галлы*.

БИТЮГЪ, рѣка въ Воронежской губерніи, впадающая въ Донъ, съ лѣвой стороны. Въ военно-историческомъ отношеніи она замѣчательна тѣмъ, что на ея берегахъ, въ 1450 году, коломенскій воевода Беззубцевъ, и изгваний изъ Казани татарскій царевичъ Касимъ разбили Татаръ, ходившихъ для грабежа въ Московскую область.

БИЧЕВА, такъ называются веревку, помощью которой тянутъ суда по рѣкамъ и каналамъ.

БИЧЪ, небольшой городъ въ Лотарингіи (въ Мозельскомъ департаментѣ), съ крѣпкимъ замкомъ, лежащемъ на скалистомъ холмѣ, въ 75 футъ высоты, и прикрытомъ разными наружными пристройками. Самый городъ окруженъ каменною стѣною. *Нападеніе 16 ноября 1793 года*. По взятии штурмомъ Вейсенбургскихъ укрѣпленныхъ линій (см. *Вейсенбургъ*) генераль Вурмзеръ, оттѣснивъ генерала Пишегрю къ Страсбургу, подвинулся съ австрійскою арміею къ рѣкѣ Цорѣ, между тѣмъ какъ герцогъ брауншвейгскій, съ большою частію прусскихъ войскъ, отбросивъ, послѣ сраженія при Пирмазенсѣ, генерала Моро (котораго недолжно смѣшивать съ побѣдителемъ при Генцилденѣ), за рѣку Саару, занималъ противъ него выгодную позицію. Остальная часть прусской арміи осаждала Ландau. Довольствуясь этими результатами, оба главнокомандующіе, намѣрены были расположить войска свои на контониръ-квартирахъ, позади приготовленныхъ на сей конецъ укрѣпленныхъ, но весьма растянутыхъ линій. Но такъ какъ ближайшее соединеніе между прусскимъ лѣвымъ и австрійскимъ правымъ крыломъ, пролегало чрезъ Бичъ, то герцогъ Брауншвейгскій счелъ нужнымъ овладѣть сперва этой крѣпостю. Положено было произвести ночь на 17 ноября, нечаянное на нее нападеніе. Полковникъ графъ Вартенслебенъ, должностновавшій исполнить это предпріятіе, придвидалъ къ Бичу съ отрядомъ изъ 1,600 человѣкъ волонтеровъ, раздѣленномъ на семь небольшихъ колоннъ, и около полуночи безпрепятственно подошелъ къ городу; комендантъ замка до такой степени считалъ себя въ безопасноти, что, несмотря на близость пруссаковъ, не приказалъ даже производить обыкновенные рунды, и дозволялъ большей части гарнизона раздѣваться во время ночи. Пруссаки, безпрепятственно овладѣли городомъ, обожгли укрѣпленіе въ видѣ ласточьяго